

УДК 343.14

*Г. А. Павловец**доцент кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

СООТНОШЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Собирание доказательств как один из структурных элементов процесса доказывания также имеет свое содержание. Непосредственно сущность собирания доказательств традиционно рассматривается учеными-криминалистами, которые включают в данный процесс обнаружение, фиксацию и изъятие. Данная трехзвенная структура носит устоявшийся характер, однако со стороны отдельных авторов может добавляться другими самостоятельными элементами. Однако в любом случае выделение фиксации в самостоятельный элемент никем сомнению не подвергается. В контексте настоящей работы хотелось бы затронуть вопрос о сущности данного процесса в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспектах, поскольку именно в процессе фиксации доказательств прослеживается теснейшая взаимосвязь двух наук: криминалистики и уголовного процесса.

Нужно отметить, что в уголовно-процессуальной литературе и законе не употребляется термин «фиксация», в основном речь идет о «закреплении» следов преступления, собирании доказательств, в этой связи ученые-процессуалисты, вкладывая по смыслу деятельность органов, ведущих уголовный процесс, по фиксации, речь все-таки ведут о процессуальном закреплении, под которым предлагают понимать «отражение фактических данных в предусмотренных законом процессуальных формах» [1, с. 98], «систему действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления» [2, с. 220].

Заслуживает внимания и более широкое определение, данное Е. Е. Подголиным, по мнению которого, в процессуальном смысле фиксация доказательств — это производимая «в установленном законом порядке познавательная и коммуникативная деятельность следователя и привлеченных или допущенных к участию в ней других лиц по объективизации фактических данных посредством условных знаков, изображений и приобщения к делу предметов и документов» [3, с. 7]. А. Р. Белкин, формулируя в целом схожее определение фиксации доказательств, подчеркивал необходимость отражения не только фактических данных, имеющих значение для уголовного дела, но и условий,

средств и способов их обнаружения и закрепления [4, с. 189–195], что представляется совершенно справедливым, так как анализ ряда процессуальных норм дает основание для вывода о том, что закон требует не только закрепления доказательственных фактов, но и фиксации сведений об источнике, способе и порядке их получения.

В общем, каждая из дефиниций по-своему объективна и все они, так или иначе, отражают основную цель фиксации доказательств — сохранение полученной в досудебных стадиях уголовного процесса информации в надлежащем, неизменном виде, в котором она и будет воспринята адресатами доказывания. Отличия в вышеприведенных точках зрения имеются лишь в зависимости от того, кто рассматривает фиксацию доказательственной информации — процессуалисты или криминалисты. Первые сужают содержательную часть фиксации, сводя ее к формализованным операциям; вторые расширяют, включая в нее действия, которые, как правило, предшествуют формализованным операциям или сопровождают их. Ученые-криминалисты акцентируют свое внимание на технической стороне процесса фиксации применительно к объектам, определяя его как комплекс действий, направленных на закрепление и сохранение обстановки, следов и предметов с помощью технических средств. Иными словами, криминалисты в большей степени делают упор на тактический и технический аспекты фиксации.

Абсолютно справедливо Н. Н. Лысов обратил внимание на то, что соби́рание доказательств проводится только в процессуальной форме, а порядок и условия проведения действий по соби́ранию доказательств подлежат обязательной фиксации в установленном законом порядке, что позволило автору вести речь о соотношении фиксации и процессуальной формы, соблюдение которой является неременным условием установления «истины по делу» [5, с. 32].

Несмотря на то, что вопрос о процессуальной форме как необходимой гарантии законности достаточно глубоко исследован в науке уголовного процесса, тем не менее важно подчеркнуть значение фиксации для ее обеспечения. В этом аспекте фиксация представляет собой документальное закрепление факта соблюдения в процессе доказывания, в частности при соби́рании доказательственной информации, всей совокупности установленных законом условий. Более того, сама фиксация выступает в качестве одного из необходимых элементов этих условий.

Таким образом, фиксация требований процессуальной формы означает процессуальное закрепление фактов соблюдения всех юридических условий, свидетельствующих о законности способа соби́рания доказательств, объективности проводимых действий и достоверности сведений о получаемых

фактических данных. Установление фактических обстоятельств — это основа для применения норм права. Но фактические данные могут быть признаны лишь в связи с их фиксацией в предусмотренном законом порядке. Из этого следует, что фиксация представляет собой необходимый этап для осуществления требований ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК), она служит целям обеспечения предусмотренного законом порядка установления времени, места, способа совершения преступлений и других обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Все вышесказанное позволило Н. Н. Лысову прийти к выводу, что «понятие фиксации нельзя понимать узко, связывая его лишь с процессуальным закреплением фактических данных. В этом смысле фиксация доказательств есть только часть более общего криминалистического понятия фиксации» [5, с. 33].

О том, что практическая деятельность следователя по фиксации доказательств включает в себя соблюдение не только процессуальных требований, но и выполнение криминалистических, научно-технических рекомендаций указывал и Е. Б. Пальскис [6, с. 8].

Схожей позиции придерживался и Г. И. Грамович, который в корне был не согласен с тем, что, несмотря на то, что криминалистическая фиксация протекает в рамках требований процессуального закона, это не дает основания соединять в одно целое криминалистическое и процессуальное закрепление доказательств. По его мнению, расширение понятия «фиксация» применение научно-технических средств как бы отодвинуло на второй план, хотя, несомненно, именно их использование обеспечивает наиболее объективное, полное, точное и наглядное запечатление информации, имеющей значение для выявления и расследования преступления [7, с. 85].

Мнение двух последних авторов приобретает вновь актуальный характер, поскольку в уголовный процесс, в частности в процесс доказывания, начали активно внедрять различного рода научно-технические средства и основанные на их использовании технологии. Так, согласно ст. 224-1 УПК, законодателем предусмотрена возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видео-конференц-связи (веб-конференции). Понимая суть видеоконференцсвязи (веб-конференции), естественно, отдаешь отчет о том, что невозможно осуществить процессуальное закрепление доказательств при их использовании без четкого выполнения криминалистических правил.

Таким образом, безусловно, отождествлять процесс фиксации доказательств в уголовно-процессуальном и криминалистических аспектах в корне неверно. Каждой наукой выработаны наиболее оптимальные рекомендации,

направленные в конечном итоге на объективизацию уголовного процесса, на правильное разрешение уголовного дела. Однако на современном этапе не представляется возможным разграничить уголовно-процессуальные и криминалистические правила при фиксации доказательств в особенности при использовании определенных научно-технических средств, которые в последнее время конкретизируются в УПК, что обязывает должностных лиц уже на императивных началах придерживаться криминалистических правил в процессе собрании доказательств.

Список основных источников

1. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России : лекции-очерки / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права ; под ред. В. М. Савицкого. М. : БЕК, 1997. 314 с. [Вернуться к статье](#)
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории. М. : Юрид. лит., 1987. 270 с. [Вернуться к статье](#)
3. Подголин Е. Е. Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. М., 1970. 21 с. [Вернуться к статье](#)
4. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М. : Норма, 2005. 528 с. [Вернуться к статье](#)
5. Лысов Н. Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Акад. МВД Рос. Федерации. М., 1995. 63 с. [Вернуться к статье](#)
6. Пальскис Е. Б. Фиксация вещественных доказательств: методологические, процессуальные и криминалистические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Москов. гос. ун-т. М., 1971. 23 с. [Вернуться к статье](#)
7. Грамович Г. И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы) : монография. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. 215 с. [Вернуться к статье](#)